

**ОБЪ-ИРТЫШСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ
И РОССИЙСКОГО ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ В СВЕТЕ
НОВЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ИХ ИЗУЧЕНИЯ**

*Т.К. Шеглова
АлтГПА, г.Барнаул*

Верхнее (Алтайское) Приобье относится к фронтальным территориям. Фронталь или порубежье - это территории, часто приграничные, с развитыми в прошлом и настоящем трансграничными (транскультурными, трансоциальными и др.) связями. Территория современного Алтайского края (Верхнего Приобья), особенно его западных районов, находится в зоне тесного трансграничного взаимодействия с казахстанскими регионами Иртышского Приобья (Восточно-Казахстанская и Павлодарская области Республики Казахстан). Оно обу-

овлено и историческими (переселения и миграции XVIII-XX вв., в том числе и добровольные, и насильственные) и современными реалиями мощным фактором современного развития этих территорий служат перемещения больших групп). В результате историко-культурного взаимодействия в Обь-Иртышье сформировалась и существует особая, в чем-то похожая и в Российском Алтае, и в Восточном Казахстане информационная среда, историко-культурное наследие и культурный ландшафт, изучение которых более эффективно в тесном международном, межрегиональном и межвузовском научном сотрудничестве, в реализации совместных проектов, с привлечением новых технологий и обменом опытом.

Под информационной средой населенного пункта мы понимаем и материально-вещественную среду со следами культуры тех историко-культурных групп, представителям которых они принадлежали (например, изба и хата, забор и плетень, роспись и побелка и т.д.), и ту разнообразную устную информацию, которая, содержит не только этнические и культурные маркеры, но и исторические следы прошлой жизни, включая отражение в памяти населения исторических событий XX в. Среди них жизненные истории о раскулачивании, депортациях, с одной стороны, участие в промышленных стройках, ликвидации безграмотности, развитии науки, с другой стороны. Существуют и новые технологии по изучению и фиксации этой информации. Например, методы и источники нового направления исторических исследований, так называемая устная история или «oral history». Под «устной историей» понимается «научная дисциплина, обладающая собственным методом исследования - интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек» [1].

В частности, методы и источники устной истории очень эффективны при изучении миграций населения из Казахстана на Алтай и с Алтая в Казахстан в советское и постсоветское время и их причин. В архиве сектора этнографии и устной истории лаборатории исторического краеведения АлтГПА содержится 2882 интервью, 1190 аудиокассет (запись 1963 часа), цифровой записи - 592 часа, видеозаписей 3 часа, фотоснимков - 4736, цифровых фото - 27045 кадров и т.д. На основе интервью создано свыше 3 тыс. устных исторических источников, проведенных в ходе экспедиционных полевых исследований, проводимых автором с 1991 года (исследован 21 район, 258 сельских администраций, 562 села) - В них фиксируется повседневная или бытовая история, так называемого «безмолвствующего», «немотствующего», или «безгласого» большинства. За рубежом такой подход

называется «история снизу». В отечественной литературе - «истории изнутри», «человеческое содержание истории». Примером является отрывок об образовании в ходе миграций двух казахских сел Панкрушихинского района - Кзыл-Ту и Нацмен: «Как рассказывает родственник моего дедушки, бывший житель Алтая, проживающий сейчас в Павлодаре девяностовосьмилетний Айдархан Байгаданов, перед коллективизацией у его семьи было пять коров и семь лошадей и оставили семье из восьми человек одну корову и одну лошадь, семья осталась нищей и голодной и вынуждена была покинуть Казахстан. Он переехал в п. Кзыл-Ту, где я сейчас живу. Первыми переселенцами были Канаевы, Мурзабаевы, Турибаевы, Сулейменовы и другие. 15 апреля 1936 года в п. Кзыл-Ту проходил сход граждан, представлявший 25 дворов. В этот день и был образован колхоз. В конце 1936 года создается колхоз и в поселке Нацмен. Его председателем стал Мурзабаев С.А., а Исикеев С.И. избирался председателем колхоза п. Кзыл-Ту. «Айдархан Байгадинов был одним из инициаторов создания казахского аула на Алтае» (записала Апсаликова А.Ш., с. Кызыл-Ту, 2009 г.). Устная история предоставляет свои технологии в создании новой источниковой базы, ее интерпретации и введения их в научный оборот.

Под историко-культурным наследием мы понимаем гораздо больше, чем традиционно вкладывается в это понятие. Главное отличие состоит в подходе. В нашем представлении, историко-культурное наследие - это не только материальные (архитектура, средства передвижения и производства, одежда и т.д.) и духовные (фольклор, традиционные праздничные или витальные обряды) элементы культуры сами по себе, а, в своем развитии. Также, как не совсем правильной является сложившаяся в отечественной этнографии исследовательская традиция изучения «традиционной культуры (имея в виду этническую культуру) - *в конце XIX-начале XX вв.*». Правильнее, на наш взгляд, рассматривать ее в развитии - и в XX веке, и в начале XXI века: процессы адаптации, трансформации, компромисса, взаимодействия, взаимопроникновения и дифференциации тех или иных изучаемых историко-культурных или этнокультурных групп т.д. И особенно в порубежных зонах, с проницаемостью границ и территорий, в режиме перманентных миграций и передвижек. К таким территориям относятся и Алтайское Приобье, и Казахское Прииртышье. Наконец, под культурным ландшафтом мы понимаем объекты наследия, представляющие собой целостную систему природных и культурных (материальных и духовных) явлений. В комплексе он включает собственно природный ландшафт, само поселение, его планировочную и топо-

нимическую структуру, крестьянскую усадьбу (архитектуру, хозяйство, источники водообеспечения и т.д.), а также самих носителей этнокультурных традиций, их хозяйственную деятельность и трудовые традиции, язык, фольклор, семейную обрядовую, праздничную, досугово-зрелищную культуру и т.д.

Информационная среда, историко-культурное наследие и культурный ландшафт территорий Обь-Иртышья и по ту, и по другую стороны границы формировались в течение последних трех столетий ХУШ-начала ХХI веков. В основе этих процессов лежали пространственные перемещения населения. Поэтому историю и Сибири, и Казахстана, особенно их порубежных территорий, можно назвать историей перманентных переселений и миграций, или историей переселенцев, историей историко-культурных, этноконфессиональных, этносоциальных, этнических, этнографических и иных групп переселенцев; историей их культуры в ее постоянном развитии. Кстати, одним из возможных подходов может стать антропология движения, автором которой является известный российский антрополог, чл.-корр. РАН А.В. Головнев [2].

Наличие в поселениях степного запада Верхнего Приобья, как порубежной территории, компонентов этнических культур, относящихся к разным не только по языку (славянские, тюркские, германские), но и типу хозяйствования (земледельцы и скотоводы), по конфессиональной принадлежности этнических общностей, привело к такому способу адаптации традиционных культур в условиях полиэтничности, как «компромисс». Компромисс, как правило, является не только механизмом взаимодействия традиций и новаций в рамках одной этнической культуры, но и средством взаимодействия разных культур в условиях совместного проживания. При этом можно говорить об установке определенных границ компромисса. На подвижность и гибкость этой границы, как показывают материалы исследования в полиэтничной западной зоне, влияли разные факторы, но наибольшей силой обладала конфессиональность. Например, одной из особенностей рассматриваемой зоны является взаимодействие и компромисс между христианским и мусульманским населением. Внутри этих конфессиональных сообществ компромисс в виде взаимопроникновения в семейно-обрядовую сферу или иную сферу традиционной культуры иноэтнических элементов происходил быстрее. Между этноконфессиональными культурами компромисс не затрагивал внутреннее содержание базовых компонентов культур. Примером является взаимодействие казахов и татар, с одной стороны, и казахов и русских немцев, украинцев), с другой стороны. Надо заметить, что в

западных регионах Алтайского края немцы и украинцы составляют свыше 20% всего населения, а в отдельных, вместе или по отдельности, немцы или украинцы превышают 50% (в Славгородском немцы составляли в 1970 г. - 53%, 1989 г. - 58,8%, а украинцы в Родинском, соответственно 57% и 27,6% [3].

Так в селах казахско-татарских (а такие села существуют только на степном западе Алтайского края и, как показали полевые изыскания, татары как переселенцы рубежа XIX-XX вв. при миграции на Алтай осознанно оседали именно в поселениях казахов или вблизи) происходил компромисс, при котором элементы культуры того и другого народа взаимопроникали, адаптируясь в материальной сфере и находя компромиссы в духовной сфере. При этом надо понимать, что на территории собственно Алтайского края существуют по крайней мере два локальных варианта казахской культуры, Казахов в Алтайском крае в последние десятилетия было около одиннадцати тысяч человек: в Барнауле - около тысячи человек (1060 - в 1979 г. и 1382 - в 1989 годах), Рубцовске - соответственно 249 и 328, Кулундинском - 500, Благовещенском - около 600, Михайловском - 1488, Бурлинском - соответственно 1683 и 1553, Волчихинском - 244 и 188, Панкрушинском - 403 и 298, Угловском - 719 и 766. По переписи 1989 г. казахи составляли от общей численности в Бурлинском - 9,4%, Михайловском - 5,9%, Угловском - 4,9%, Кулундинском - 2%. История западных казахов Алтайского края связана с аграрным освоением Кулунды кочевыми скотоводами. На состояние и развитие их культуры большое влияние оказывали такие факторы, как граничность с материчной территорией, семейные, общественные, экономические связи с титульным этносом. Протяженность границы Казахстана с Алтайским краем составляет около 860 км, пограничная зона охватывает собой 12 районов на западе и юге края. Соответственно расселение казахов происходило именно в этой местности.

Совсем другие условия для развития традиционной культуры существовали у других этнокультурных групп казахов, локальные поселения которых возникли в XVIII в. вдоль оборонительной казачьей линии (южно-центральная и восточная зона Алтая). В ходе освоения Верхнего Приобья сложился симбиоз казахов, как скотоводов, и казаков, как служилых людей. В фокусе их интересов оказалось коневодство. Они нуждались в приобретении лошадей, содержании, обслуживании. Другие нуждались в сбыте лошадей и реализации своих традиционных навыков разведения лошадей. Ярким примером являлась история казахского с. Берлек в окрестностях казачьей станицы Слюденка Усть-Калманского района. Такое же органическое сосуществование

двух моделей обустройства жизни, полувоенного сословия казаков и скотоводов казахов, прослеживается вдоль всей Кольвано-Воскресенской оборонительной линии. В ходе полевых исследований было зафиксировано совместное освоение пространства казаками и казахами ст. Антоньевской (Петропавловский район), Маралиха и Маральи Рожки (Чарышский район) и др. Именно поэтому переписи населения до сих пор фиксируют наличие казахского населения в районах, расположенных вдоль казачьей линии, например, в том же, расположенном в центре Алтайского края Усть-Калманском районе (казачья станица Слюденская, казахское село Берлек и русско-казахское - Осиновка) в 1970 г. было 75, в 1989 г. - 37 казахов. Но условия трансляции традиционной культуры у этих казахов были иными. В отличие от западных казахов, у которых традиционно существовали и на современном этапе окрепли связи с казахстанскими казаками, казахи бывшей оборонительной линии в основном выстраивают внутри-этнические связи.

Отличается и сельский культурный ландшафт в моноэтнических казахских селах Запада Алтая и казахских или казахско-русских поселений. Так, в последних русско-казахских селах с христианским и мусульманскими носителями культуры граница взаимопроникновения отодвинута и менее проницаема, компромисс носит механический характер. Проявляется это, прежде всего, в обрядах жизненного цикла, например, в похоронном обряде и существовании отдельных кладбищ у казахов-мусульман и христианских народов. По материалам Волчихинской экспедиции 2011 г. зафиксированы отдельные кладбища казахов в Усть-Волчихе (проживало менее 10 человек), в с. Бор-Форпост (проживало около 20 человек). Численность казахов в этих селах невелика, тогда как у немцев, украинцев и русских этого района существовали совместные погосты. Примером является кладбище исчезнувшего села Осинки Волчихинского района. Сохранившиеся надмогильные памятники показывают, что русские захоронения с установкой креста или памятника в ногах усопшего расположены вперемежку немецкими, которые отличаются не только антропонимами на памятниках, но и установкой памятника в головах.

Совсем другая ситуация наблюдается в казахско-татарских селах. Татарское население Алтайского Приобья сформировалось в результате массовых переселений после отмены крепостного права, а же в первой четверти XX века. Изначально оно не представляло единой общности, поскольку это были представители различных этнографических групп татар: казанские татары, башкирские, си-не татары, крещены, мишари. На современном этапе в их среде

действуют консолидационные процессы, они начинают воспринимать себя частью единого татарского этноса. Сейчас татары расселены практически по всем районам края, но наибольшая их численность в Угловском, Михайловском, Кулундинском. По переписи 1989 г. татары находились на 8 месте, и численность их на Алтае составляла 8 078 человек, больше всего в Угловском районе - 410 человек, Кулундинском - 306, Михайловском - 210 татар. По переписи 2002 г. в Алтайском крае проживало около 9 тыс. татар и возросла их численность в Угловском (460), Кулундинском (364), Михайловском (239), Тальменском (143) районах [4]. В г. Барнауле проживает около 2 тыс. татар. Были обследованы татары Угловского и Кулундинского районов. На территории Кулундинского района в поселке Керей татары проживают совместно с казахами с начала XX в. Материалы показывают, что в результате взаимодействия этих двух этнических групп - татар и казахов, происходит взаимопроникновение культур [5]. Например, наряду с любовью к лошадям, татары всегда разводили много птиц - кур, гусей, уток, индеек. Гусей разводили в основном ради пуха. Отсутствие в традиционном убранстве татарского дома мебели восполнялось многочисленными перьевыми перинами и подушками. Интересно, что в поселке Кирей Кулундинского района эту традицию переняло и казахское население, которое разводит и употребляет в пищу птиц не меньше, а иногда и больше чем татары. В селе Керей Кулундинского района 74 двора, из них лишь пять семей татарских, а остальные казахские. В процессе длительного сожестного проживания казахского и татарского этносов проникновение и диффузию двух культур можно наблюдать во всем, в частности, в хозяйственной деятельности, системе питания и др. В настоящее время к казахскому столу все чаще подают мясо домашней птицы, больше всего в селе держат гусей. Гусиное мясо довольно жирное и подходит для приготовления бешпармака, выпечки, например, пирога балиш (так называют блюда казахи, по татарски - бэлеш). Балиш является частью казахской и татарской кухни, но казахи, переняли традиции его приготовления именно в таком виде, как его готовят татары (вместо риса добавляется картофель).

В конце ноября - начале декабря хозяйки проводят ума. Ума - это татарское слово (Каз омасэ), употребляемое для обозначения коллективной обработки тушек птицы [6]. Но мы были свидетелями ума, которое проводили не татары, а казахи. После рабочего дня хозяйки собираются для оказания помощи одной из семей. Мужчины и мальчики тоже принимают участие в ума, они рубят птицу, опаливают тушки. После этого тушки моют в воде, для того чтобы очистить от

гари. Вечер заканчивается после обработки всех тушек, застольем с традиционным бешпармаком из гусиного мяса, а иногда и со спиртными напитками. Всего за время ума 7-8 женщин могут обработать до 70 тушек гусей. Работа идет допоздна. Ещё во время ума хозяйка начинает готовить птицу различными способами, чаще всего варит. После работы хозяйка угощает женщин за их работу, но уже не традиционными оладьями на гусином жиру, а чаще всего бешпармаком с мясом гуся. После всего этого тушки замораживаются и используются по мере надобности. Ума проводится подряд несколько дней, одна из помогавших женщин на следующий день приглашает помощниц к себе. В поселке образуются несколько групп женщин, которые примерно в течение недели помогают таким образом друг другу.

В заключении необходимо отметить, что новые гуманитарные технологии, среди которых и антропология движения, и устная история, и культурная и социальная антропология, и этнопсихология, и этносоциология являются инструментами изучения информационной среды и социокультурного поля порубежных территорий Обь-Иртышья и открывают большие возможности для совместных научных изысканий исследователей Казахстанского Прииртышья и Алтайского Приобья.

Литература

1. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX в. Устная история. Барнаул; БГПУ, 2008. - 528 с; Щеглова Т.К. Устная история: Учебное пособие. - Барнаул: АлтГПА, 2010. - 364 с.
2. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). - Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. - 496 с.
3. Атлас Алтайского края. Т. П. Главное управление геодезии и картографии. - Барнаул, 1980; Национальный состав населения Алтайского края. (По данным переписи населения 1989 г.). - Барнаул, 1991.
4. Национальный состав населения Алтайского края по данным переписи 1989 г. - Барнаул, 1990; Численность и территориальный состав населения Алтайского края (По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Ч. 1. - Барнаул, 1990. - С. 154-159; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. - М., 2003. - С. 154-159.
5. Юсупова А.В. Татары Алтайского края в XX - начале XXI в. // Краеведческие записки. - Барнаул, 2009. - Вып. 8. - С. 135-146;
6. Гориявчева Т.А. Элементы системы жизнеобеспечения казахского населения Алтайского края (на примере моноэтнических сел Кулундинского и Угловского районов) // Краеведческие записки. - Барнаул, 2009. - Вып. 8. - С. 61-70.

* Этнография народов Поволжья / Учеб. пособие - М., 1964. С. 176.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ШКОЛ КАЗАХСТАНА И РОССИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Т.К.Щеглова
АлтГПА, г. Барнаул

На современном этапе одной из важнейших для России задач является переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Это возможно на основе развития научно-образовательного потенциала российской высшей школы. В том числе, за счет интернационализации - международного и трансграничного сотрудничества в области образования и науки. Особое значение приобретает сотрудничество со странами постсоветского пространства, с которыми Россия имеет не только общие границы, но и общие интересы социально-экономического развития.

Пограничье с Казахстаном - это более десятка субъектов России, образующих стратегически важные зоны: Прикаспий, Нижнее Поволжье, Южный Урал, Южная Сибирь. Особенно большое значение имеет сибирско-казахстанское порубежье. Здесь сходятся экономические и политические интересы, ареалы культур ряда стран, расположена транспортная сеть, связывающая Центральную и Северо-восточную Азию. В данной трансграничной зоне Алтайский край с российской стороны и Восточно-Казахстанская и Павлодарская области с казахстанской стороны объединяют общность исторических судеб, принадлежность к одной информационно-культурной среде, схожесть социально-экономических условий. Стремление к интеграции по различным вопросам определило заключение между ними в последние годы ряда соглашений о социально-экономическом сотрудничестве [1].

Известным принципом в рамках Болонского движения, участниками которого Россия и Казахстан являются, выступает «социальная ответственность высшего образования», согласно которому вузы должны выполнять функцию регуляторов в развитии всех социальных структур и процессов. Однако между вузами алтайско-казахстанского порубежья взаимодействие осуществляется, зачастую, эпизодически, на личных контактах ученых. Это определяет актуальность сотрудни-

чества высших школ трансграничных регионов на постоянной основе. Об этом, в частности, говорилось на УН Форуме межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан с участием глав государств (6-7 сентября 2010 г.). Обращаясь к участникам Форума, президент России Д.А. Медведев отметил: «Образовательные программы реализуются по двум сторонам границы. Отрадно, что они активизировались, растет количество студентов, которые обучаются в таких вузах. Поэтому нужно укреплять это взаимодействие в полном объеме» [2]. Как знак доброй воли на этой встрече были заключены соглашения о сотрудничестве между казахстанскими и российскими вузами, в том числе между Семипалатинским государственным университетом им. Шакарима и Алтайской государственной педагогической академией (АлтГПА). И в прошедшем учебном 2010-2011 году вузы-партнеры апробировали различные формы сотрудничества - это академическая мобильность преподавателей и сотрудников по взаимно актуальным научно-образовательным направлениям, чтение лекции, проведение археологической практики на базе археологических лагерей АлтГПА, научно-методические семинары в режиме он-лайн в контактных семинарах на алтайской и семипалатинской земле, посвященные проблемам признания документов об образовании, гармонизации содержания образования, интеграции профессионального образования с социально-производственной сферой [3].

Вместе с тем, как известно, особое место в региональных образовательных системах занимают педагогические вузы, формирующие через подготовку учителей и научно-педагогических кадров первичный образовательный и научный потенциал регионов. Поэтому сотрудничество педагогических вузов сопредельных регионов может опосредованно определять развитие их высших школ, профессионального образования вообще, способствовать выполнению схожих социальных заказов. В частности, пограничные с Алтайским краем Российской Федерации Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Павлодарская области республики Казахстан имеют основной общеобразовательной школой - сельскую школу, условия жизни которой педагогический вуз должен учитывать при подготовке кадров.

АлтГПА эту специфику учитывает при наборе и трудоустройстве, в структуре подготовки, ее содержании, возможности предоставления обучающимся дополнительного образования и т.д. Схожие задачи выполняет Павлодарский государственный педагогический институт, в частности, осуществляя проект «С дипломом - в село!», который направлен на реализацию Закона Республики Казахстан «О мерах социальной поддержки и стимулирования работников социальной

сферы сельских населенных пунктов» [4]. Этот и другие схожие аспекты работы двух педагогических вузов трансграничных регионов определяют необходимость их сотрудничества в области образования и науки.

О плодотворности такого партнерства наглядно свидетельствует опыт сотрудничества АлтГПА с другим педагогическим вузом Казахстана - Семипалатинским государственным педагогическим институтом (СемГПИ). За год работы после подписания между АлтГПА и СемГПИ договора о сотрудничестве в 2010 г. был реализован совместный проект Инструктивно-методического лагеря организаторов детского досуга, проведены совместные международные научно-практические конференции «Казахстан и современный мир: актуальные проблемы истории и общественно-политического развития (к 20-летию независимости)», «Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии», как с участием профессуры, так и магистрантов и аспирантов. Для нас польза такого сотрудничества очевидна: состоялся обмен научным и методическим опытом, полезный профессиональных и культурный диалог.

Сегодня имеются необходимые условия и ресурсы для плодотворного сотрудничества между педагогическими вузами Павлодара и Барнаула.

Во-первых, это схожесть научно-образовательных направлений, развивающихся в наших вузах: психолого-педагогическое, филологическое, социально-экономическое, гуманитарное, физико-математическое и другие. Так, в частности, интересными для казахстанских коллег может быть совместное участие в реализации:

- научных исследований по проблемам этнографии, археологии, регионалистики, музеологии, в том числе в рамках деятельности научно-исследовательских лабораторий АлтГПА - «Исторического краеведения», «Россия и Восток», Комитета музеологии Сибири, организации и проведения периодической международной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий»;

- актуальных образовательных программ и бакалавриата и магистратуры, например, по специальной психологии и педагогики, дошкольному образованию, международным социальным коммуникациям в образовании, иностранной языковой подготовке, информационно-коммуникационным технологиям в образовании, изучению религиозных культур в образовании и другим.

Во-вторых, создаются необходимые нормативно-правовые условия для развития академической мобильности студентов и преподавателей наших стран. Так, например, с российской стороны нельзя не

отметить принятое Правительством Российской Федерации постановление «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования», которым был увеличен до 10 тыс. человек прием на обучение в российские образовательные учреждения за счет средств федерального бюджета иностранных граждан и соотечественников за рубежом [5]. Также данным документом была определена квота (300 человек) на командирование российских специалистов в зарубежные образовательные учреждения. Прием иностранных граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования регламентирован специальным Порядком, утвержденным приказом Минобрнауки России в мае 2009 г. Данный документ, в частности, конкретизировал прием иностранных граждан по категориям, среди которых, наряду с установленной Правительством квотой, подтверждались категории граждан, имеющие основания для получения образования на бюджетной основе по конкурсу: граждане государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, среди которых - граждане Республики Казахстан, а также участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Важным является и то, что Порядок позволил решить проблему поступления иностранных граждан по результатам российского Единого государственного экзамена, участия во Всероссийской олимпиаде школьников.

В настоящее время федеральные вузы России, в том числе и наш вуз, ежегодно принимают участие в конкурсе на контрольные цифры по подготовке граждан государств-участников и стран Балтии за счет ассигнований федерального бюджета. Это означает, что иностранные граждане будут получать стипендии на весь период обучения (независимо от успеваемости), им будут предоставлены места в общежитии.

АлтГПА готова рассматривать предложения от казахстанских коллег, в первую очередь, по причине нашей трансграничностиTM, отсутствия языковых барьеров, схожести систем высшего профессионального образования по содержанию, образовательным технологиям и структуре подготовки. Основанием гармонизации наших образовательных систем является участие в Болонском движении. В этой связи АлтГПА может предложить студентам и преподавателям вуза-партнера:

- обучение на бакалаврских и магистерских программах на основе Федеральных образовательных стандартов последнего поколе-

ния, по освоению которых полученный диплом будет признаваться как в Республике Казахстан, так и в европейских странах;

- послевузовскую подготовку по программам аспирантуры и докторантуры;

- прохождение курсов повышения квалификации по различным направлениям для преподавателей и сотрудников, в том числе по имеющейся бюджетной квоте [6].

В-третьих, это возможность интересной культурно-просветительской работы для наших вузов в трансграничном пространстве. В Алтайском крае региональная политика строится с учетом принципов многообразия культур. Руководство края осуществляет работу по созданию «необходимых условий для обеспечения нормальной жизнедеятельности всех народов, проживающих в регионе» [7]. В этой связи заметной является деятельность Ассоциации национально-культурных объединений, представляющей интересы более 20 этнических групп, в состав которой, в частности, входит местная Национально-культурная Автономия казахов «Асыл-Мура». В то же время, для российской стороны интересной представляется деятельность Ассамблеи народов Казахстана по поддержке и развитию национальных культур, опыт работы национально-культурных центров в Павлодаре.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность сотрудничества наших вузов в деле подготовки высококвалифицированных кадров для системы образования, научно-методического и информационного обеспечения образовательных систем регионов, организации и проведении специальных научных межрегиональных исследований. В научно-образовательной интеграции, в первую очередь, будет участвовать социализирующаяся молодежь - гарант будущего наших регионов и стран. Пусть оно будет у нас счастливым!

Литература

1. Соглашение между Администрацией Алтайского края РФ и администрацией Восточно-Казахстанской области РК о торгово-экономическом сотрудничестве; Соглашение об основных принципах социально-экономического и культурного сотрудничества между Администрацией Алтайского края РФ и Акиматом Северо-Казахстанской области РК; Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Алтайского края РФ, администрацией Павлодарской области РК; Соглашение о сотрудничестве между Алтайским краевым Законодательным Собранием и Восточно-Казахстанским областным Маслихатом,

2. Из стенограммы заседания Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Сайт «Президент России» - Режим доступа <http://kremlin.ru/transcripts/8848>.

3. Семинары состоялись по темам: «Высшая школа Казахстана и России в контексте Болонского процесса» (23.11.2010) и «Интеграция образования, науки и

производства как приоритетное направление развития высшей школы» (21.01.2011).

4. Проект ПГПИ «С дипломом - в село!» // Сайт Павлодарского государственного педагогического института. Режим доступа - <http://www.ppi.kz>

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №638 г Москва «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». Вступило в силу 1 января 2009 г. // Российская газета. - Федеральный выпуск №4742 от 03.09.2008.

6. Подробную информацию можно получить на сайте АлтГПА «туш.щц-анайги».

7. Из выступления начальник краевого управления по культуре А. Ломакина на Краевом форуме национальных культур «Я горжусь тобой, Алтай!» 7 ноября 2009 г // Официальный сайт органов власти Алтайского края. - Режим доступа www.altaregion22.ru